

Тодзи не вернется.

Зоро еще раз обдумал этот ставший уже неудивительным факт. Тодзи не вернется.

Это не было вопросом нескольких дней или недель. Октябрь подходил к концу, а значит, прошло уже более полугода со дня смерти Чие, а он все не возвращался домой.

'Почему?'

...но ответить на этот вопрос было некому. В этой жизни круг общения Зоро был крайне ограничен. Единственными людьми, с которыми он близко общался, были Чие, Тодзи и Мэгуми. Мэгуми был слишком молод, а Чие умерла.

По иронии судьбы, единственным человеком, который мог ответить на этот вопрос, был Тодзи - тот самый предмет его забот.

Когда закат окрасил незнакомые улицы, Зоро нахмурился, почувствовав пульсирующую боль в ногах. Сняв обувь, он увидел, что ступни распухли.

- Проклятье!

Несмотря на то что он физически превосходил своих сверстников, ему еще не исполнилось и четырех лет. После смерти Чие он изредка занимался силовыми тренировками, но постоянная ходьба с раннего утра до позднего вечера оказалась слишком тяжелой для его молодого тела.

Пора было возвращаться. После очередного безрезультатного дня Зоро вздохнул.

'Не смог найти его и сегодня'.

Если бы только они могли встретиться, тогда все было бы в порядке.

Правда?

Действительно ли все будет хорошо?

Неосознанно он сжал кулак. Правая рука автоматически потянулась к шее и коснулась грубого украшения в виде большой обезьяны, висевшего на ожерелье.

Щелчок.

Голова обезьяны отделилась от тела, обнажив спрятанный внутри небольшой клинок. Повозившись с мечом, он немного успокоился.

Этот клинок, случайно найденный в кладовой, был небольшим, но удивительно острым, и он носил его с собой. Он с юмором напоминал ему Михока.

В конце темного и грязного переулка он почувствовал чье-то присутствие. Это был не человек и не животное, а сырая и злобная аура.

- ...Опять?

Зоро внутренне вздохнул, решительно шагая в переулок.

Вонь ударила в нос, заставив его сморщиться от отвращения. На мгновение он задумался, не

проигнорировать ли его, но не мог оставить без внимания нечто, излучающее столь откровенную злобу, тем более что Мэгуми прогуливался здесь.

Нечто, пыталось протиснуться через полуоткрытое окно. Была ли это собака? Зоро не мог сказать, так как оно было невидимо глазу.

- Эй!

С треском оно повернуло голову. Раздалось угрожающее рычание, но Зоро остался невозмутим и продолжил.

- Ты не мог бы потише?

И не пытаться проникнуть в чужой дом.

Рычание!

С громким криком оно бросилось на Зоро. Послышался звук длинных твердых когтей, скребущих землю. В мгновение ока оно прыгнуло на Зоро, намереваясь наброситься на него.

В этот момент вытянутые когти едва не задели шею Зоро.

В многочисленных желтых глазах чудовища мелькнуло удивление. Короткий меч, окутанный черным оттенком Хаки Вооружения, беспрепятственно блокировал когти гиганта.

- Я же просил тебя замолчать. Почему ты не слушаешь?

Зоро равнодушно взмахнул мечом. С режущим звуком голова существа была отрублена. Голова, все еще не понимая, что происходит, застыла в шоке, катаясь по земле.

Он небрежно вытер кровь существа о предплечье, радуясь, что она не попала на темно-зеленую бандану, повязанную вокруг руки.

- Всегда и везде что-то есть.

Хотя с лета их количество уменьшилось. Он взмахнул клинком, чтобы очистить его от крови, и убрал в ножны.

Когда Зоро столкнулся с чем-то в супермаркете, он уже давно не видел ничего подобного. Ни во время прогулок, ни на улице, ни даже в магазинах.

Но после смерти Чие и ухода Тодзи, вынудившего Зоро искать Тодзи в одиночку, он стал видеть их слишком часто. Казалось, что они появляются везде, куда бы он ни пошел, но это было преувеличение.

До сих пор все они были незначительными.

Но это не все. Должны быть и более сильные.

Может быть, есть такие же грозные, как те, с которыми он сталкивался в прошлой жизни, но с которыми может справиться только его прежняя сущность.

'Неужели с тех пор их стало больше?'

...Или кто-то позаботился о них раньше?

В голове запульсировало, и он в досаде взъерошил волосы.

'Где ты, дурак?'

Первые несколько дней после смерти Чие он пытался понять. Со смертью трудно смириться, а со смертью супруги - тем более. Поэтому он ждал, думая, что, несмотря на печаль, боль и мучения, Тодзи в конце концов вернется.

Но в дом пришел не Тодзи, а няня.

Девушка, заявившая, что будет работать в их доме, первые несколько дней старательно трудилась. Но как только она поняла, что взрослых рядом нет, начала отлынивать.

Когда Зоро обнаружил, что она спокойно смотрит телевизор, а Мэгуми плачет от голода рядом с ней, он прогнал женщину из дома. Она что-то кричала, но Зоро, закрыв уши Мэгуми, не обращал на нее внимания.

Через несколько дней пришел еще один человек, но, увидев, что Зоро собирает камни перед домом для силовых тренировок, сбежал, назвав его странным ребенком.

Третьей няней стал мужчина, который, услышав что-то от предыдущих нянь, отнесся к Зоро как к бомбе замедленного действия. Он пытался насильно отправить его в больницу или запретить ему находиться рядом с Мэгуми. Когда Зоро злился, он точно так же ушел. После этого многие няни приходили и уходили.

Нынешняя няня очень хорошая.

Нынешняя няня хорошо заботилась о Мэгуми, но была совершенно равнодушна к Зоро. Поднимал ли он и опускал камни для тренировок, размахивал ли длинной деревянной палкой в своей комнате, уходил ли утром и возвращался поздно вечером или носил ожерелье с крупным орнаментом - ей было все равно. Она даже не разговаривала с ним. С ним обращались так, словно он был невидимкой.

Он не возражал против этого. Пока она хорошо относилась к Мэгуми, этого было достаточно. Он не думал, что теперь, когда он уже не новорожденный и может свободно двигать конечностями, ему нужен особый уход.

Проблема заключалась в том, что за все это время Тодзи ни разу не вернулся домой и не связался с ними.

'Он должен знать'.

Поскольку Зоро никогда не давал денег няне, было ясно, что платит ей Тодзи. Даже зная, что няни не могут продержаться дольше нескольких недель и нужно постоянно приводить новую, он ни разу не пришел домой.

Когда няня уходила, именно Зоро приходилось заботиться о Мэгуми до тех пор, пока не приходила новая няня. И хотя новую няню обычно находили в течение нескольких дней, Зоро оставался с Мэгуми безвылазно.

Мэгуми был хорошим ребенком, но все же ребенком. Существо, которому больше нельзя, чем

можно. Если Зоро отвлекался хоть на мгновение, Мэгуми неизбежно попадал в какую-нибудь передрагу, мешая Зоро тренироваться, когда они оставались без няни.

- ...

Когда Чие была жива, Тодзи никогда не поручал воспитание детей Зоро. То же самое касалось и домашних дел, таких как уборка или стирка.

Даже когда Чие была беременна Мэгуми, Тодзи сам заботился о Чие и не просил Зоро ни о чем. В крайнем случае, он просил его не давить на живот Чие, но это была естественная просьба для здоровья и Чие, и Мэгуми.

Но теперь, кроме найма няни, он почти все оставил на усмотрение Зоро.

'Это доверие?'

...Или ему просто все равно, что произойдет?

До смерти Чие Зоро, естественно, считал, что первое. Но сейчас? Честно говоря, он не был уверен.

Намерен ли Тодзи вернуться.

Почему он до сих пор не вернулся.

Почему он знает, но продолжает игнорировать.

...Если они вообще еще что-то значат для Тодзи.

<http://tl.rulate.ru/book/103734/3932511>